

ПРИБЫЛИ И ФЕДЕРАЦИЯ

Страницы издающихся в Лондоне английским министерством колоний журналов «Африканский мир» и «Восточная Африка и Родезия» пестрят красочными рекламами. «Вкладывайте свои капиталы в промышленность Федерации Родезии и Ньясаленда», — призывают они читателей.

Рекламы эти пользуются большим успехом среди бизнесменов. Капиталовложения в федерацию непрерывно растут и достигли уже солидной суммы — свыше 130 миллионов фунтов стерлингов. Финансовые тузы США и Англии горой стоят за федерацию, поддерживают это искусственно созданное государство. Представитель большого бизнеса, глава действующей в Центральной Африке компании «Родезиан-англо-америкэн корпорейшн» мультимиллионер Гарри Оппенгеймер, например, откровенно заявляет, что федерацию во что бы то ни стало следует сохранить, а за белым меньшинством оставить контроль над предприятиями.

Да, федерация вполне устраивает Гарри Оппенгеймера и его компаньонов! Еще бы! Находящиеся в их полном распоряжении недра Родезии так богаты медью, золотом, алмазами! А сколько в стране дешевой рабочей силы! Ежегодно из Ньясаленда на шахты и рудники Северной и Южной Родезии устремляется поток африканцев, жаждущих найти работу. Капиталисты охотно нанимают этих обездоленных людей и платят им за тяжелый труд под землей жалкие гроши — три шиллинга в день, тогда как шахтеры-европейцы в Северной Родезии получают в день до пяти фунтов стерлингов. Что и говорить, эксплуатация африканцев — выгодное дело! По данным английской печати, ежегодная средняя норма прибыли в Федерации Родезии и Ньясаленда составляет более 30 процентов от вложенного капитала. Такие доходы не везде получишь! В годовом отчете англо-

американской группы компаний, которая контролирует три крупнейших медные компании в Северной Родезии, объявленная прибыль за 1959/60 год составила более семи миллионов фунтов стерлингов, а дивиденды на обычную 10-шиллинговую акцию — восемь шиллингов.

В эксплуатации африканцев федерации заинтересованы не только деловые, но и политические круги Англии. Директором «Британской Южно-Африканской компании», расхищающей природные богатства федерации, является, например, бывший министр по делам стран Содружества наций маркиз Солсбери. Шурин премьер-министра Англии Макмиллана Холлэнд-Мартин — глава компании «Родезия-Катанга лимитед» и директор железных дорог Ньясаленда. Этот список можно было бы продолжить. Но уже и без того ясно, почему английские дельцы и политики так цепляются за федерацию, почему они отказываются удовлетворить справедливое требование африканцев о ликвидации расистского государства в Центральной Африке.

О. ЦВЕТАЕВ

НА ПУТИ К АГРАРНЫМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ

В настоящее время государственный плановый комитет Индонезии разрабатывает проект земельной реформы. В январе этого года индонезийское правительство опубликовало отдельные положения этой реформы, определяющие максимальные и минимальные размеры земельных владений. Один человек или семья могут иметь не более 15 гектаров поливных полей или не более 20 гектаров неполивных. Минимальный надел каждой крестьянской семьи должен быть не ниже двух гектаров. Против тех, кто будет уклоняться от перераспределения земли, будут приняты довольно строгие меры — трехмесячное тюремное заключение или штраф в 100 тысяч рупий.

Тяжелое наследство оставил индонезийскому народу колониализм. Огромные массивы земель в сотни и даже тысячи гектаров сосредоточены в руках феодальной знати, помещиков, иностранных собственников, в то время

как 60 процентов крестьян совсем не имеют земли, а остальные, как правило, владеют ничтожно малыми наделами.

В течение всего периода существования Индонезийской республики помещики, иностранные плантаторы и компрадорская буржуазия противились проведению каких-либо прогрессивных преобразований в сельском хозяйстве, освобождению крестьянства от кабалы. Понятно, что они будут отчаянно бороться против новой аграрной реформы, идущей вразрез с их интересами.

Впереди предстоят еще большие трудности. Вряд ли можно добиться коренного улучшения сельского хозяйства, пока сохраняется феодальное и помещичье землевладение. Большим препятствием в развитии сельскохозяйственного производства является также наличие в стране иностранных плантаций. Правда, закон о национализации голландских предприятий и плантаций, принятый в 1958 году, нанес удар по иностранному капиталу в городе и деревне. Многие голландские плантации стали государственной собственностью. Но на американский, английский и другой иностранный капитал постановления о национализации не распространяются. По-прежнему все иностранные собственники, кроме голландских, арендуют огромные плантации каучука, чая, кофе и других экспортных культур. По данным Управления по делам плантаций, Англия располагает более чем 350 тысячами гектаров земель, США — более чем 40 тысячами.

Вопрос о полной ликвидации помещичьего и иностранного землевладения диктуется самой жизнью. Сейчас сделаны лишь первые шаги. Наделение безземельных и малоземельных крестьян землей явится большим завоеванием индонезийского народа. Осуществление только этого мероприятия будет способствовать росту сельскохозяйственного производства, выполнению задач, намеченных в новом восьмилетнем плане развития Индонезии, обеспечит в ближайшие три-пять лет население продуктами питания и одеждой. Индонезийский народ с большим энтузиазмом взялся за решение исторической задачи по превращению своей республики, отягощенной путами колониализма, в разносторонне развитую и процветающую страну.

Л. СКОМОРОХОВ